

Мамедов Н.И.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.51.218-236

Согласие потерпевшего в уголовном праве

Аннотация: Проведен анализ согласия потерпевшего в уголовном праве. Автор рассматривает согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее противоправность деяния, определяет основания и условия этого обстоятельства.

Дается предложение о включении специальной нормы о согласии потерпевшего в Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие противоправность деяния; согласия лица; условия; основания; правомерность вреда.

Проблема согласия лица как обстоятельства, исключающего преступность деяния в теории уголовного права, возникла давно. Ещё в начале XX в. известный российский юрист Н.С. Таганцев считал, что согласие лица при определённых условиях исключает уголовную ответственность за причинённый вред.

В качестве интересов, которым с согласия лица может быть причинён вред, он называл имущественные отношения, честь и свободу человека, а также целомудрие.

Н.С. Таганцев считал, что если посягательство направлено на интерес, по отношению к которому охраняется только право лица владеть, распоряжаться и пользоваться этим интересом, то отказ такого лица от охранённого нормой принадлежащего ему права устранил, по общему

♦ **Мамедов Наил Ибьят оглы** – доктор философии права, старший научный сотрудник Института права и прав человека Национальной Академии наук Азербайджана (Азербайджан). E-mail: nail.mamedov72@mail.ru

правилу, преступность посягательства. Из этого положения он делал только два исключения:

а) обладателем такого права (интереса) является лицо, которое может проявлять свою волю путём представительства. В этом случае вопрос о согласии зависит от объёма прав, предоставленных представителю по закону и по договору;

б) в случаях, когда по культурным, экономическим или религиозным соображениям государство не может признать правомерным согласие лица на причинение вреда его имущественным интересам.

Н.С. Таганцев объяснял, как, по его мнению, может быть использовано согласие лица на причинение вреда его имущественным интересам. Весь вопрос сводился к точному установлению, принадлежит ли уступившему право на уступленный интерес и в каком объёме. Если лицо обладает правом собственности на имущество, то с его согласия это имущество, например дом, «может быть разрушен до основания», но его нельзя сжигать, если вокруг этого дома находятся другие строения и они могут пострадать в результате пожара.

Таким образом, причинение вреда имущественным интересам собственника с его согласия может быть признано правомерным при условии, если такое согласие не причиняет вреда другим правоохраняемым интересам. Такое же положение, по мнению Н.С. Таганцева, должно применяться и к уголовно-правовой оценке посягательства на честь, которое проявляется в унижительном обхождении с другим лицом по его согласию.

Более осторожно Н.С. Таганцев подходил к оценке правомерности причинения вреда телесной неприкосновенности другого лица с его согласия. Он считал, что насилие над личностью освобождает от уголовной ответственности в случае, где главную роль играет не физическое страдание, а нравственное.

О согласии лица на лишение его жизни. Н.С. Таганцев считал, что отказ от права на жизнь можно рассматривать как деяние «греховное, безнравственное, подобно тому, как смотрят на самоубийство; но трудно отыскать твердые основания для признания юридической ничтожности подобной уступки, а вместе с тем и для наказуемости убийства по согласию, в особенности по просьбе или требованию убитого». Он полагал, что если таким «отчуждением права на жизнь нарушаются какие-либо полицейские интересы или через это проявляется вредный общественный предрассудок, в этом случае, конечно, возможно допустить наказуемость не только убийства по согласию, но даже и убийства по настоятельному требованию убитого».

Н.С. Таганцев считал, что в случаях, когда убийство по согласию лица признаётся по закону наказуемым, то это согласие должно учитываться при назначении наказания и «влиять на уменьшение ответственности». Обосновывая своё мнение, Н.С. Таганцев писал: «Нельзя поставить на одну доску с убийцей из корысти или мести солдата, заколовшего на поле битвы своего смертельно раненного товарища по его просьбе, чтобы избавить его от дальнейших мучений; доктора, прекратившего мучительную агонию умирающего и т.п.» [3, с. 400-402].

В советский период А.А. Пионтковский считал, что согласие потерпевшего является обстоятельством, устраняющим общественную опасность деяния при посягательстве на те права и интересы, которые находятся в свободном распоряжении потерпевшего. При наличии согласия потерпевшего совершённые им действия не могут быть признаны социально опасными; их следует считать правомерными. А.А. Пионтковский назвал условия, при наличии которых причинение вреда потерпевшему с его согласия устраняет общественную опасность деяния. К таким условиям он относил:

а) согласие лица на посягательство лишь на те интересы, которые находятся в свободном распоряжении этого лица. Такими интересами он считал имущественные отношения и интересы личности. В качестве примера им приводился случай, когда лицо с согласия собственника вещи изымает эту вещь в отсутствие собственника;

б) это согласие должно быть только в пределах свободного распоряжения данным лицом своими личными или имущественными правами и интересами. В области личных благ, как полагал А.А. Пионтковский, согласие потерпевшего на лишение его жизни не может признаваться «обстоятельством, устраняющим социальную опасность совершённого деяния, противоречит интересам всего нашего общества. Оно подрывает сознание неприкосновенности жизни другого человека». О правомерности посягательства на здоровье человека с его согласия А.А. Пионтковский ничего не сказал при характеристике упомянутого условия, но он и не отрицал такой возможности. Что же касается посягательства на имущественные блага, находящиеся в распоряжении отдельного лица, то согласие потерпевшего на причинение ему вреда правомерно только в объёме принадлежащего данному лицу имущественного права;

в) согласие не должно преследовать каких-либо общественно вредных целей. А.А. Пионтковский считал, что отсутствие общественно вредных целей можно установить по общему характеру совершаемых действий или в силу специального постановления уголовного закона, и в качестве примеров отсутствия упомянутых целей называл причинение повреждения здоровью человека во время научного эксперимента или изгнания плода в ненадлежащих условиях, совершённое с согласия матери;

г) согласие должно быть действительным. Оно может быть дано только вменяемым и дееспособным лицом или его законным представителем и только в интересах представляемого и выражено добровольно.

Если согласие было получено в результате обмана или вследствие применения физического или психического насилия, то оно добровольным признаваться не может.

Под действительностью согласия А.А. Пионтковский понимал еще и время выражения согласия на причинение вреда. Оно должно быть выражено до причинения вреда или в процессе совершения действий, причиняющих вред, но не после его причинения [2, с. 416, 472-474].

А.И. Санталов полагал, что под согласием потерпевшего следует понимать деяние, посягающее на охраняемый законом интерес (право), если оно осуществляется с согласия того лица, которому этот интерес принадлежит и которое может им распоряжаться по своему усмотрению. К такому интересу он относил имущественные отношения и считал, что с согласия собственника лицо может владеть, пользоваться и распоряжаться его имуществом (продажа, мена, дарение) и даже уничтожить его. В то же время он полагал, что посягательство на жизнь и здоровье лица, с его согласия, является недопустимым. Своё мнение он обосновывал тем, что «социалистическая мораль и советское государство» признают здоровье не только «личным благом, но и рассматривают его как общественную ценность», и на основе изложенного делал вывод о том, что «уголовная ответственность за причинение вреда (умышленные или неосторожные, тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения) наступает независимо от того, желает этого потерпевший или нет» [1, с. 460-465].

Представленные в юридической литературе обоснования необходимости выделения в уголовном праве согласия лица на причинения вреда и выработанные доктриной определения данного вида обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволяет нам выделить основания и условия правомерности причинения вреда с согласия потерпевшего.

Основанием для причинения вреда в рассматриваемом случае является наличие согласия со стороны лица, интересам которого причиняется вред.

Согласие на причинение ему вреда представляет утвердительное разрешение на предложение со стороны иного лица причинить вред охраняемым уголовным законом социальным благам (правам) или интересам первого лица. Такое согласие может иметь форму взаимной договоренности о совершении вредоносных действий (бездействия) в виде устного или письменного соглашения с причинителем вреда или иным лицом.

Общими требованиями к такому согласию являются их реальность и действительность. Реальность согласия означает, что лицо высказывает его осознанно и не находится под воздействием заблуждения или обмана.

Субъективными признаками согласия является наличие у лица сознания и воли при его высказывании. Лицо, выражая свое согласие на причинение ему материального, физического вреда осознает опасный характер совершаемых в отношении него действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления для себя вредных последствий и желает наступления данных последствий либо сознательно это допускает или относится к ним безразлично.

Данный субъективный признак распространяется только на случаи выражения согласия со стороны физического лица. Юридические лица не могут выражать какое-либо психическое отношение к возможным негативным последствиям определенных действий.

Действительность согласия выражается в том, что оно должно быть четким и понятным для причинителя вреда, а в некоторых случаях и для третьих лиц. По своей форме оно должно носить письменный характер. По этой причине следует на законодательном уровне закрепить необходимость обязательной письменной формы соглашения о причинения вреда.

Можно предложить следующий перечень условий, необходимых для решения вопроса о правомерности вреда, причиненного с согласия лица.

Первым условием является наличие дееспособности физического лица, давшего согласие на причинение вреда. Понятие дееспособности помимо отсутствия признаков психического расстройства (признаков невменяемости) предполагает достижение лицом определенного возраста.

Говоря о возрасте, с которого лицо может давать согласие о причинение ему вреда, в уголовно-правовой доктрине говорится об обязательном достижении лицом 18-летнего возраста, или 16-летнего возраста. Представляется, что этот вопрос необходимо решать дифференцировано, в зависимости от сферы отношений, в которых осуществляются действия по причинению вреда и от характера вреда, на который дается согласие. Так, согласие на причинение вреда здоровью при трансплантации органов (за исключением случаев пересадки костного мозга) может выразить только совершеннолетнее лицо. Согласие на уничтожение принадлежащего гражданину имущества также может быть выражено, в большинстве случаев, только лицами, достигшими 18-летнего возраста.

Вторым условием является наличие особой обстановки, в которой действует лицо, причиняя вред. В ее содержание входит не только объективные обстоятельства, в которых совершаются вредоносные действия, но и способ совершения таких действий, место и время причинения вреда.

Прежде всего, значимость установления обстоятельств, в которых причиняется вред, зависит от того, к каким социальным ценностям причиняется вред.

Содержание отношений, в которых реализуются взаимные права и обязанности сторон, связанные с исследуемыми обстоятельствами причинения вреда, также имеют значение для характеристики обстановки совершения вредоносных действий. Так, например, сфера медицинских

отношений имеет массу отличительных особенностей, связанных с этой сложной отраслью жизнедеятельности, включая и такую ее особую разновидность, как сфере эстетической медицины, в том числе пластической хирургии. Интересы в таких общественных отношениях носят социально-позитивный характер, связанный с оздоровлением или принесением иной пользы людям.

Следует отметить, что правомерно причиненный вред, связанный с достижением социально-полезной цели, может быть по степени опасности для лица, высказывающего свое согласие, несколько выше, чем опасность вреда, не связанного с названной цели. Это особенно проявляется, когда в достижении социально-полезной цели существует объективная потребность (например, срочная медицинская операция для спасения жизни человека).

Способ причинения вреда также имеет значение для оценки содержания обстановки, связанной с наличием согласия о причинении вреда. Общим требованием к нему должно быть отсутствие опасности для третьих лиц. В тех случаях, когда причинение вреда требует соблюдения особой процедуры (например, в медицинских операциях), способ причинения вреда должен быть строго регламентирован и основан на последних научно-практических разработках с тем, чтобы причиненный вред был наименьшим.

В содержание обстановки включаются также признаки места и времени причинения вреда. Место имеет факультативное значение. Например, тренировочные занятия по игровым видам спорта могут проходить в спортивном зале или на улице; заражение опасным заболеванием может проходить в условиях любого места. С другой стороны, хирургические операции должны осуществляться в строго регламентированном предназначенном только для этого медицинском помещении.

Установление времени причинения вреда имеет важное юридическое значение. Причинение вреда с согласия лица может причиняться только после того, как такое согласие будет доведено до адресата.

Третье условие заключается в том, что вред может быть причинен только правам и интересам лица, давшего на это согласие. Данное условие означает, что невозможно рассматривать как правомерное согласие лица на причинение вреда социальным ценностям, затрагивающим права и интересы третьих лиц.

Четвертое условие выражается в том, действия (бездействие) причинителя вреда разрешены нормативно-правовыми актами.

Данное условие отражает содержание действий причинителя вреда, основанных на положениях действующего законодательства либо подзаконных нормативных актах. Это означает, что совершение незаконных действий с согласия лица, причинивших вред интересам такого лица, во всех случаях не могут признаваться обстоятельством, исключающим противоправность.

Так, например, просьба женщины о производстве ей аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, с одновременным согласием женщины на возможные негативные последствия для ее здоровья, не освобождает причинителя вреда от уголовной ответственности за незаконное производство аборта.

Наконец, пятое условие выражается в том, действия (бездействие) причинителя вреда не направлены на достижение противоправной цели.

На основании вышеизложенного можно сделать предложение о дополнении УК Азербайджанской Республики специальной нормой «Согласие потерпевшего» и изложить ее в следующей редакции:

«Согласие потерпевшего не является противоправным причинением физического или материального вреда интересам лица, совершенное с его

согласия, выраженной в установленной нормативно-правовым актом форме до совершения вредоносных действий (бездействия), когда причинение вреда не было связано с достижением противоправной цели».

Библиография

1. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Л., Изд-во ЛГУ, 1968. Т. 1.
2. Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Общая часть: учение о преступлении. М., Наука, 1961.
3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. СПб., 1902. Т. 1.